

ЕДИНСТВЕННЫЙ

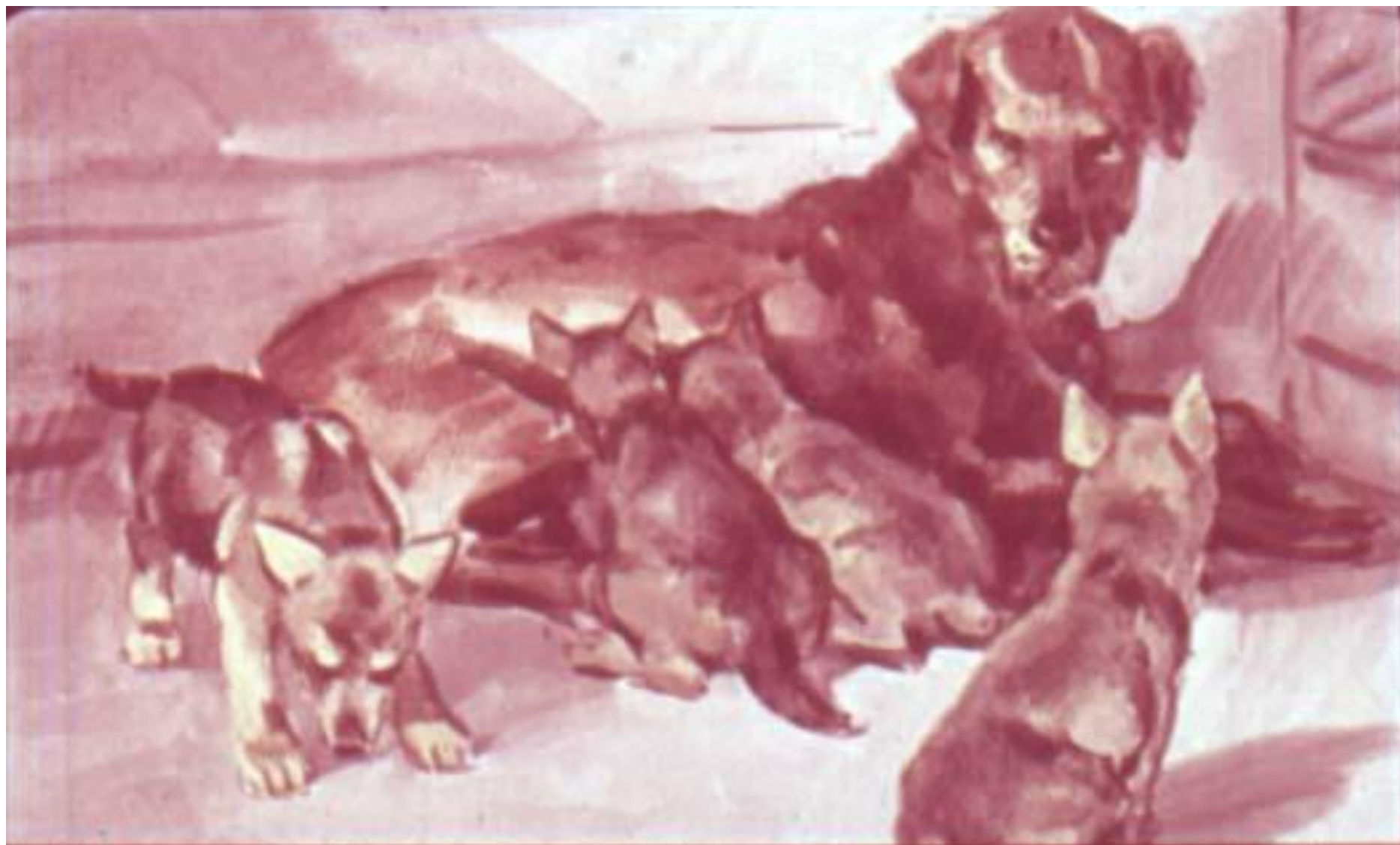

По повести
Чарльза Робертса

Художник Б. Игнатьев

Родился он не в пещере, подобно тысячам своих предков, а в тесной железной клетке. Вместе с ним родились два брата и сестра. Жить им предстояло в неволе.

Щенки лесного волка, рождённые в неволе, существа редкие и драгоценные, поэтому бдительный сторож, боясь, как бы волчица не убила своих малышей, передал их на попечение приёмной матери — собачке.

Когда волчата немного подросли, их продали торговцу дикими зверями, а Единственный (так назвал его укротитель Томми) остался при цирке. Он был самый большой, самый смыслёный и самый способный волчонок из всего выводка. □

Томми отлично понимал животных и надеялся сделать из него лучшего артиста всей цирковой труппы. Единственный полюбил своего укротителя, хотя с другими людьми и животными он был сдержан и холоден.

Кроме Единственного, Томми дрессировал и других животных. Тут были львы, леопарды, тигры, слоны и даже белый медведь. Все они покорно подчинялись дрессировщику. Один лишь волк действовал не как раб, а как свободный помощник. [5]

Через несколько лет Томми сделал из Единственного самого искусного и самого замечательного волка, который когда-либо украшал собой подмостки цирка. [7]

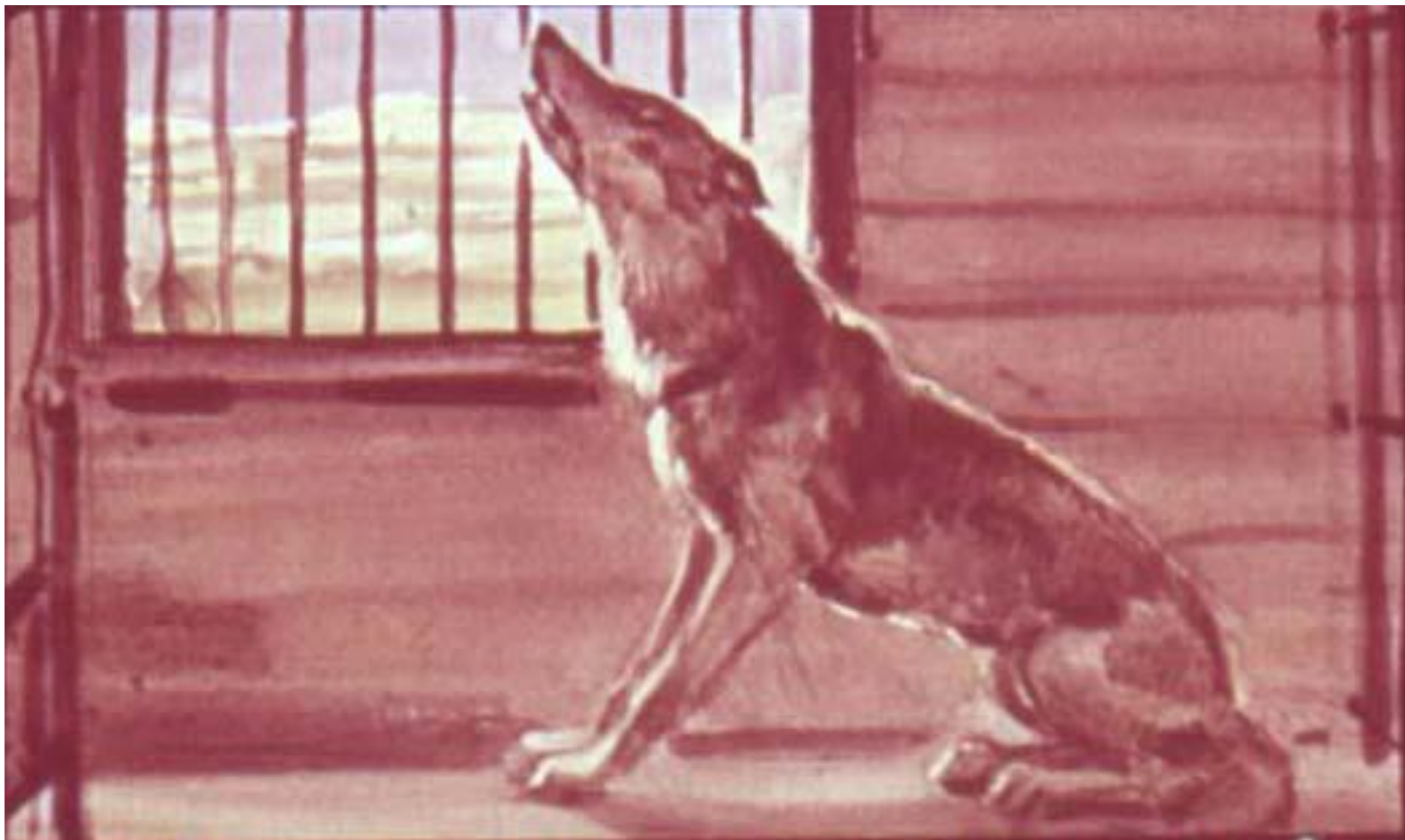

Цирк часто посещал крупные города, останавливаясь в каждом из них по нескольку недель. Волк пользовался некоторой свободой. Его пускали одного погулять в какое-нибудь безопасное место. □

Иногда, по вечерам, Томми прикреплял тяжёлую цепь к ошейнику волка и, как собаку, водил в парк.

Чего Единственный терпеть не мог, так это переездов. Он ненавидел тесную клетку, в которой путешествовал, не выносил бега лесов и полей мимо решётчатых окон своей темницы. Он поднимал вверх морду и издавал протяжный вой. ☐

Однажды цирк приехал на гастроли в один маленький городок. Он занял целый ряд деревянных сараев и больших палаток. В одном из этих сараев находилось помещение Единственного.

В первую же ночь, когда утомлённые служащие зверинца крепко спали, чуткие ноздри волка почувствовали какой-то странный запах. Волк вскочил и потянул носом воздух. □

Облако удушливого дыма проникло в помещение Единственного. Прибежал Томми, а с ним один из сторожей. Над их головой прыгали зловещие языки пламени. Томми настежь открыл клетни и, сделав знак волку следовать за собой, закрыв руками лицо, напролом пустился через огонь.

Единственный бросился было к выходу, из которого только что выбежал Томми. Пламя пахнуло ему в морду и заставило отскочить на середину клетки, где стоял маленький медведь и жалобно визжал.

В ту же минуту мощная струя воды, пущенная из пожарной машины в окно, опрокинула медведя.

Он мигом выскочил из окна, а за ним и Единственный.

Глаза волна болели от дыма, мокрая шерсть дымилась. Он почти не сознавал, что ему удалось выбраться из плена. Он бежал, думая только о том, как бы подальше удрать от страшного пожара.

Скоро он очутился в открытой местности, где поля чередовались с пастбищами и небольшими фермами. Люди сердито кричали на него, когда он мчался через виноградные лозы. Волк не знал, что следует избегать ферм. Он ещё не боялся людей.

Наконец какой-то фермер послал ему вдогонку целый заряд дробы. Единственный понял, что люди—существа опасные, и стал держаться более пустынных мест.

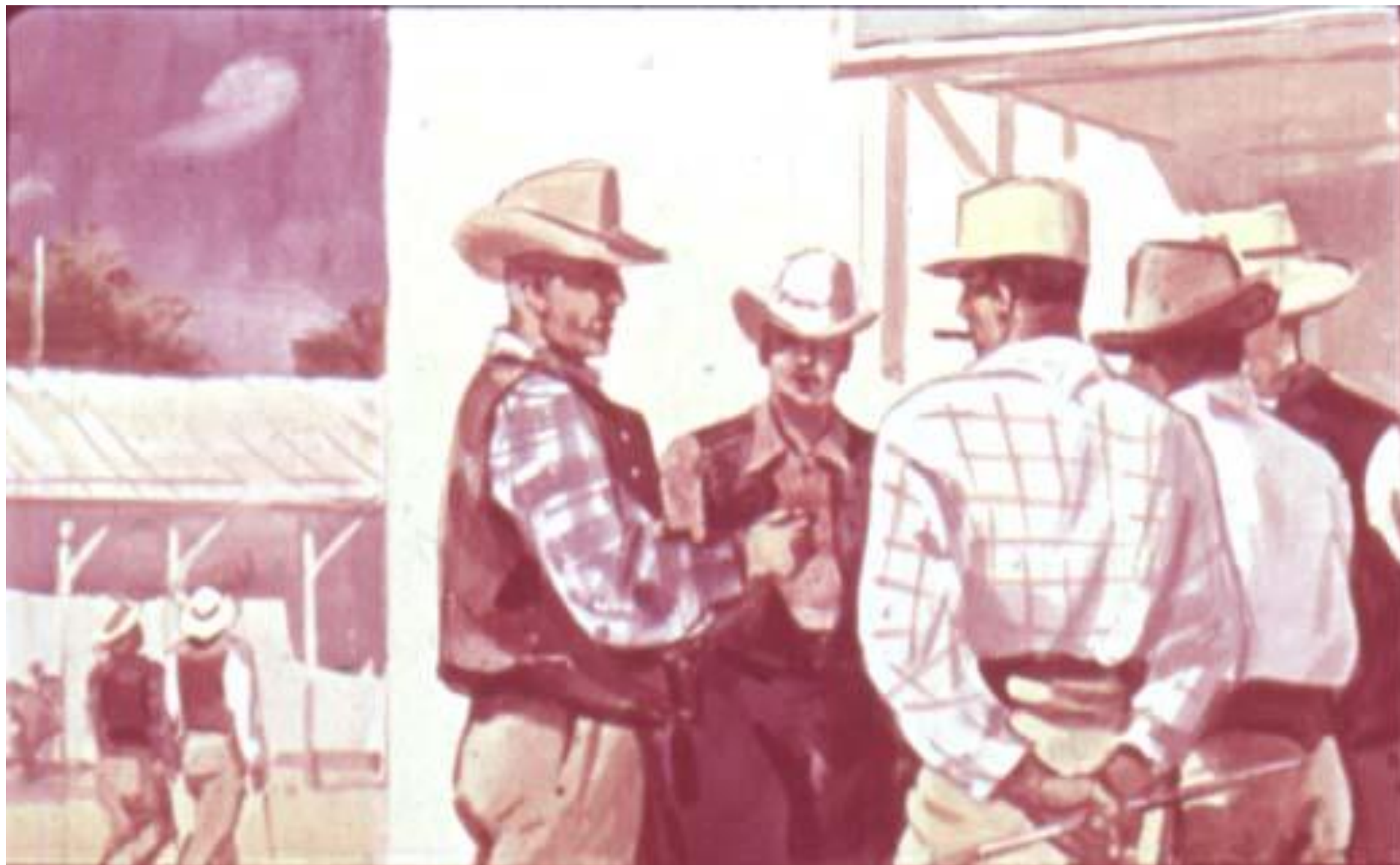
Поздно вечером Единственный неожиданно встретил стадо овец. Не прошло и минуты, как он набросился на ягнёнка, который бежал сзади всех.

Успешно овладев первой добычей, волк сразу же превратился в искусного охотника. Отыскав глубокую пещеру и поселившись в ней, он решил дальше не идти. Он почувствовал, что достиг наконец своих собственных владений.

Жители посёлка у Одинокой горы пришли в ярость. В течение нескольких недель кто-то душил овец. Больше всех возмущался Брес Тимменс. Он потерял не только шесть овец, но и своего лучшего пса. Его нашли с перегрызенным горлом.

— „Это, наверное, медведь, которому захотелось отведать баранины“, — говорили в таверне. — „Медведь не стал бы грызть собаке горло, — возражал Тимменс. — Наш неведомый враг — волк“.

A sepia-toned illustration of a person sitting on a mountain ridge, looking towards the right. In the foreground, a wolf trap is visible on the ground. The background shows a mountainous landscape with a path leading up the ridge.

Тимменс решил во что бы то ни стало выследить волка. План его был очень прост. Он знал, что будет иметь дело с опасным противником. Прежде всего надо выследить зверя, а затем поставить капканы. Один из них он решил расположить на тропинке, по которой ходил волк, а несколько в стороне от первого поставить два других.

Несколько дней Тимменс провёл в напрасных поисках. И вот однажды он заметил след, тянувшийся вверх по крутому склону между выступами. Крадучись, как рысь, Тимменс двинулся по этому следу.

Но ему не повезло. Он стал на выступ. Выступ подался под его тяжестью и с грохотом рухнул вниз. Тимменс упал на камни, сильно расшибся и некоторое время лежал совершенно неподвижно.

Наконец он открыл глаза и вздрогнул. В десяти шагах сидел на задних лапах и внимательно смотрел на него исполинский волк.

Тимменс хотел вскочить на ноги. Но жизненный опыт подсказал ему остаться на месте и сохранять полную неподвижность. Он спокойно лежал, всматриваясь в волна.

Единственный вдруг встал, подошёл ближе, сел, склонив голову набок и как бы вежливо говоря: „Давайте познакомимся“.— „Никогда ещё я не видел волка в таком прекрасном расположении духа,—подумал Тимменс.— Не заговорить ли с ним по-свойски?“

—Проваливай и чёрту!—громко крикнул он. Голос Тимменса напоминал голос Томми. Единственный вдруг заволновался, ему захотелось понравиться незнакомцу.

Волк повернул голову, и Тимменс увидел на звере толстый кожаный ошейник. — „Провались я на этом месте, если это не убежавший отсюда-то ручной волк!“ — пробормотал Тимменс. ☐

Он вдруг вспомнил, что где-то читал о бо́льшом пожаре, случившемся в зверинце.— „Поди сюда, волн!“—сказал он ласково. 32

Волк!—этот звук был знаком Единственному. Он подошёл к человеку и просунул свою голову под его руку. Прикосновение руки было нежное, но в то же время твёрдое. Единственный понял, что этому человеку следует повиноваться, как Томми.

Тимменс вытащил стальную цепь, прикрепил её к ошейнику Единственного и, сказав „идём“, направился домой.

Уже вечерело, когда Тимменс и волк вышли из леса и по-
шли по лугу, принадлежащему Биллю Смиуту. И тут с ними
случилось удивительное происшествие.

Из-за деревьев выскочил вдруг молодой бык и, выставив вперёд широкие рога, бросился на человека.

Выпустив из рук цепь Единственного, Тимменс пустился бежать. За ним нёсся бык.

В Единственном проснулось сознание своего долга. Он прижал уши, глаза его сузились и превратились в горевшие зеленоватым огоньком щёлочки. Не издав ни малейшего звука, он налетел на быка.

Бык покачнулся и рухнул на землю. А Единственный, пома-
хивая хвостом, как собака, подошёл к человеку, надеясь по-
лучить от него одобрение.

Тимменс погладил по голове своего защитника. Человек и зверь пошли дальше.

Увидев на дороге удобное бревно, Тимменс сел на него и приказал волку лечь у своих ног. Вынув бутерброд, он скармлил его зверю, затем твёрдо сказал:

—Биль Смит притянет меня к суду за убийство своего быка, и мне придётся заплатить немало денег. Оставляя тебя здесь нельзя. Я решил написать хозяину зверинца, Томми, что ты нашёлся. Надеюсь, что денег, которые он мне уплатит, хватит, чтобы разделаться со Смитом.

Так он и поступил. Через две недели Единственный и Томми снова увеселяли публику, а посёлок у Одинокой горы по-прежнему живёт спокойной жизнью.

КОНЕЦ

Сценарий Г. Витухновской
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-130-72

Цветной 0-30

